

Редакция

KZ

ПОЛИТИКА

ОБЩЕСТВО

ЭКОНОМИКА

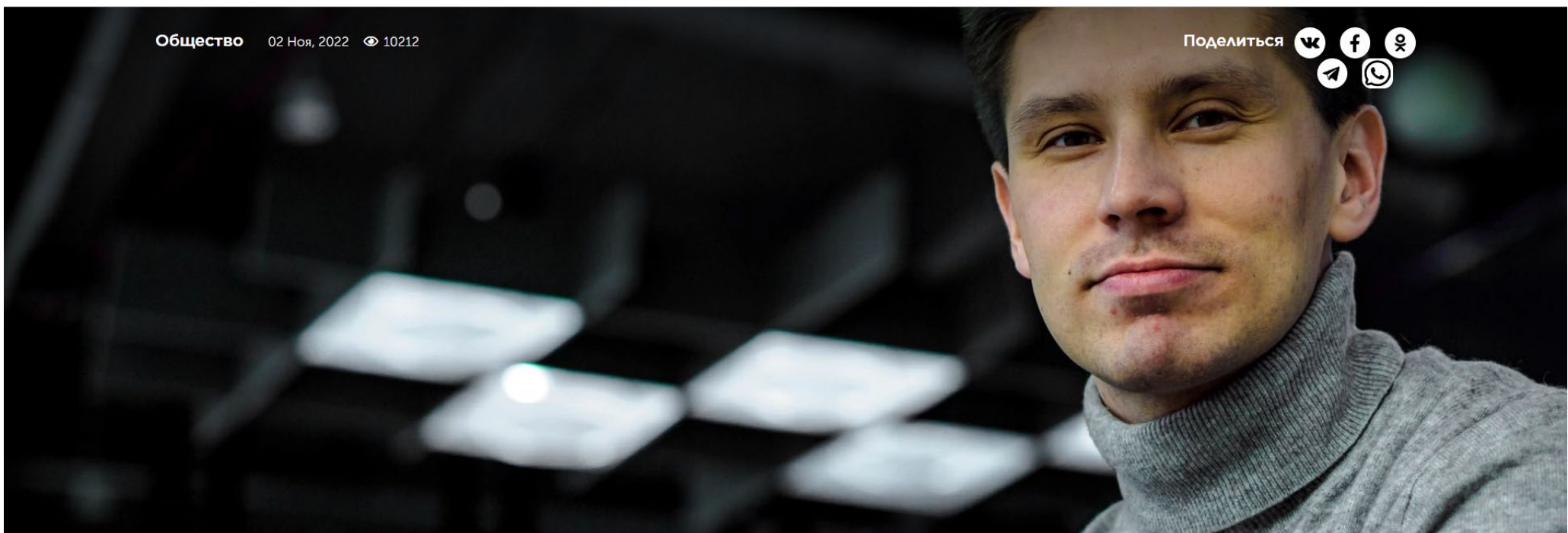
СПОРТ

НОВОСТИ

Общество 02 Ноя, 2022 10212

Поделиться

Хайпом делу не поможешь. Как «заставить» граждан учить казахский язык?

Буря в соцсетях вокруг неосторожного высказывания Рамиля Мухоряпова наверняка стихла бы так же быстро, как и началась, если учесть, что раздута она была искусственно – исходя из банального желания «похайповать» на многострадальной теме. Но в итоге на бизнесмена заведено уголовное дело по статье «разжигание национальной розни», хотя ни о какой розни в его выступлении речи не было. А ведь куда полезнее было бы задуматься над тем, как можно реально заинтересовать русскоязычных граждан в изучении казахского, нежели тратить силы и время на травлю отдельных персонажей, считают наши эксперты.

Тайжан Ержанов, психолог, специалист по быстрым изменениям:

«Мы идем по заведомо тупиковому пути»

- Языковая проблема многогранна и при этом весьма болезненна. Поэтому стоит посмотреть на нее с точки зрения науки, а именно этологии, которая, находясь на стыке биологии и психологии, изучает поведение/инстинкты животных и человека. Ведь так или иначе мы упираемся в главный практический вопрос: как захотеть освоить казахский язык? Все остальное на этом фоне второстепенно (вопросы исторической справедливости, политической целесообразности, юридические тонкости и т.д.).

Но для начала надо понять, а почему люди не хотят/отказываются его учить? Тут срабатывают сразу несколько инстинктов. Во-первых, так называемая «внутривидовая агрессия», направленная на представителей собственного вида для вытеснения с общей территории лишних особей (этот инстинкт открыл Нобелевский лауреат этолог Конрад Лоренц). Во-вторых, принцип «свой-чужой», обеспечивающий распознавание членов своей общины. Ну, и, в-третьих, сама «агрессия» - уничтожение конкурента, захват чужого жизненного пространства или защита собственного (ответ агрессору).

Эти инстинкты заставляют нас опасаться «чужих», держаться от них подальше. А изучение другого языка – это явное сближение, ответной реакцией на которое становится сопротивление. Плюс в обыденной жизни человек руководствуется не политическими или общественными целями, а сугубо личными практическими интересами: почему я должен и зачем

Эти инстинкты заставляют нас опасаться «чужих», держаться от них подальше. А изучение другого языка – это явное сближение, ответной реакцией на которое становится сопротивление. Плюс в обыденной жизни человек руководствуется не политическими или общественными целями, а сугубо личными практическими интересами: почему я должен и зачем мне это надо. И потом, овладение любым языком, а не только казахским, требует времени и значительных усилий. Если уж человек идет на это, то движимый искренним желанием, которое невозможно разбудить, оказывая административное или общественное давление. Попытки насаждения языка, напротив, всегда будут вызывать протест либо даже саботаж.

Конечно, это не единственная причина пробуксовки языковых реформ. Но нельзя не учитывать, что инстинкты сильнее законов, написанных людьми. Игнорируя их, чиновники выбирают заведомо тупиковый путь...

В этой связи предлагаю взглянуть на мировой опыт. Самый яркий пример - США, которые в XIX веке пытались ввести государственный язык, но безуспешно, поскольку американцы посчитали такой шаг «антидемократическим, представляющим угрозу для свободы личности». И, по всей видимости, не ошиблись, раз добились статуса супердержавы и первой экономики мира.

Есть и другие примеры нестандартного и прагматического подхода к тому, что, казалось бы, изменить уже нельзя. Так, Индия долгое время была колонией Англии и чего только не испытала на себе: немыслимые зверства оккупантов, насильственное внедрение языка, мужественное сопротивление и, наконец, освобождение. А значит, у индусов вроде бы были все основания задвинуть куда подальше и забыть как страшный сон ненавистный «инглиш», но они, думая на перспективу, напротив, сделали его вторым государственным языком. Возможно, именно благодаря этому решению сегодня Индия входит в первую десятку стран по объему ВВП. Согласитесь, такой способ «отмщения» является куда более изощренным, современным и эффективным, нежели бесконечные языковые конфликты в быту и социальных сетях!

Еще есть хороший опыт ОАЭ, где приезжих в несколько раз больше, чем коренных жителей. Но арабы не боятся, что экспаты захватят их страну или станут угрозой государственному языку. Наоборот, страна цветет, богатеет и сегодня считается одной из самых безопасных в мире. И нам следовало бы поучиться у ее жителей тому, как можно свести к нулю потенциальные внешние угрозы и нейтрализовать инстинкты, о которых говорилось выше.

Думаю, прежде всего, нужно перестать быть патриотами по советскому образцу, когда любовь к родине проявлялась через ненависть к другим странам и народам, и признать тот факт, что для развития нам потребуется много людей со всего мира, потому как собственными силами такую территорию мы не потянем. Только отбросив детские страхи относительно того, что все вокруг хотят нас «захватить», мы научимся не бояться конкуренции и видеть в иностранцах пользу, а не угрозу. Опыт США, которые принимают всех подряд и «переплавляют» в американцев, нам в помощь.

Да и пора перестать вести себя словно обезумевшая женщина, которая после развода пытается вытравить из ребенка всякое напоминание об отце. Ведь мудрость как раз таки состоит в понимании того, что язык не олицетворяет

Да и пора перестать вести себя словно обезумевшая женщина, которая после развода пытается вытравить из ребенка всякое напоминание об отце. Ведь мудрость как раз таки состоит в понимании того, что язык не олицетворяет персонально никого из отрицательных героев, не характеризует ту или иную личность. Многие из тех, кто грабил страну все эти годы, прекрасно владеют казахским, но это не делает их меньшими преступниками. Язык – всего лишь инструмент общения, ничего сакрального в нем нет. Не зря же наш президент вышел с инициативой создания под эгидой СНГ международной организации по поддержке и продвижению русского языка

А еще пришло время осознать, что насильно навязывать необходимость изучения языка - напрасное и даже опасное занятие. На этот шаг человека можно лишь вдохновить и мотивировать, проявляя уважение и понимание. Тогда как давление может быть расценено как атака на идентичность, а ее люди, как показывает мировая история, готовы отстаивать с оружием в руках.

Ярым защитникам государственного языка нужно понять, что никто из ныне живущих не виноват в сложившейся ситуации, поэтому принуждение к его изучению не должно служить формой наказания. Тем же, кто этому сопротивляется, хочу сказать, что новый язык – это ценнейшее достижение, супер-возможность, свидетельство мега-успеха. Не зря говорят: «сколько языков ты знаешь, столько раз ты человек».

Толерантность, открытость и дружелюбие – это и есть трамплин к тем высотам, о которых мы грезим 30 лет. Собственно, в этих наших изменениях и есть смысл «Нового Казахстана». Все решаемо, надо только начать действовать.

Арман Кудабай, журналист, преподаватель:

«Требовать знания языка от туристов – уже чересчур»

– Лет 5-6 назад я оказался свидетелем того, как вполне в духе времени молодой человек сделал замечание сокурснице за то, что та за 20 лет так и не выучила государственный язык. На все оправдания девушки (мол, виновата школа, да и методика, мягко говоря, хромает), у него был готовый ответ: «кто хочет, тот всегда найдет способ!». При этом сам он отказывался идти на урок английского, куда его звали друзья. Когда же я поинтересовался его успехами в освоении этого языка, студент сначала смущенно признался, что на «слабую тройку», но потом стал объяснять, что у него, дескать, «просто нет к нему способностей». Тогда я попытался сравнить его ситуацию с ситуацией сокурсницы, которую он недавно отчитывал, но услышал довольно жесткий ответ: «Я не обязан учить английский! А вот она должна учить казахский!»...

Тот разговор я вспоминаю каждый раз, когда в казахстанском сегменте социальных сетей и в «патриотических» СМИ разворачиваются языковые баталии, где фраза «они обязаны» стала уже чуть ли не ключевой. Дошло до того, что кое-кто начал торжественно и громогласно заявлять о необходимости «народного контроля» - мол, пришло, наконец, время для кардинальных мер. Но у меня от таких перспектив только мурашки по коже. Перед глазами встает картина, как по улицам

Тот разговор я вспоминаю каждый раз, когда в казахстанском сегменте социальных сетей и в «патриотических» СМИ разворачиваются языковые баталии, где фраза «они обязаны» стала уже чуть ли не ключевой. Дошло до того, что кое-кто начал торжественно и громогласно заявлять о необходимости «народного контроля» - мол, пришло, наконец, время для кардинальных мер. Но у меня от таких перспектив только мурашки по коже. Перед глазами встает картина, как по улицам маршируют «контролирующие» и «обязывают» всех говорить по-казахски. Одним словом, диктатура большинства, которую мы уже проходили. Прошу объяснить мне, неразумному, чем этот формат отличается от пресловутых «языковых патрулей». «Нет, – отвечают мне, – там, мол, маргиналы, а мы – другие!». Действительно, что ли?

К слову, столь же незаметно вошло в «обязаловку» прилюдное покаяние всех тех, кто на эмоциях или ненароком высказался/повел себя не так, как положено. Причем непременно на камеру, в интерактив! Посмотрите для интереса комментарии под всеми этими «извинениями» и «видеомольбами о прощении». Среди тех, кто их оставляет, практически нет «прощающих». Реально ведь тут задумаешься, отчего кому-то так нравятся картинки с полицейскими, стоящими на коленях в американских городах...

Откуда у нас эта вера в то, что силой, штрафами и угрозами можно заставить выучить язык? Мы ведь все прошли школу и прекрасно понимаем, как работает кнут, а как пряник. То есть, какие знания дают учителя, которые окриками и подзатыльниками вбивают их в головы несчастных школяров, и какой эффект от уроков, где педагоги всячески стараются увлечь детей, объяснить им простыми словами сложные вещи. Может, пора уже, наконец, признать, что причина нежелания учить казахский лежит совсем в другой плоскости, а значит, требует совершенно иных подходов?

И еще один аргумент в защиту «оступившихся». В пылу всех этих споров, возмущений и обвинений мы как-то упустили из виду, что речь шла, прежде всего, о гостях – людях, волею судеб оказавшихся в наших краях. А требовать знания даже минимума государственного языка от туристов, экспатов и просто транзитников – уже чересчур. Тогда давайте сразу установим на пограничных переездах будки с экзаменаторами. Только кто к нам после этого пожелает приехать...

Самое интересное, что в разговоре с американскими гостями или с теми же европейцами мы, коверкая до невозможности английские слова, стараемся обязательно проявить почтение и уважение. Лично я ни разу не слышал историй, чтобы от туристов или экспатов из Европы кто-то требовал: «Давай, қазақша сөйле!», да еще и бегал за ними с камерой. Откуда в нас такая избирательность?

Куаныш Тастанбекова, старший преподаватель кафедры международного образования и сравнительной педагогики университета Цукуба (Япония):

«Принуждение сверху и порицание обществом тут бессмысленны»

- В социолингвистике языковую политику и языковое планирование принято делить на три сферы: планирование статуса,

«Принуждение сверху и порицание обществом тут бессмысленны»

- В социолингвистике языковую политику и языковое планирование принято делить на три сферы: планирование статуса, планирование корпуса и планирование усвоения или обучения языку. Так вот, с планированием статуса казахского языка сложностей нет - в Конституции и Законе «О языках» он закреплён как государственный, определены его функции и сфера применения, а также органы, ответственные за регулирование, и т.д. Чего не скажешь о планировании корпуса и планировании усвоения – здесь существуют проблемы, причем очень серьезные.

Начнем с планирования корпуса, то есть грамматических, орфографических, лексических и семантических правил. Начиная с 1989 года, когда казахский язык впервые был законодательно закреплён как государственный, планирование этих правил и норм, в том числе разработка терминологии, осуществлялось разными органами, причем очень разрозненно. Поскольку не был выработан единый теоретический подход, эксперты работали несогласованно, что, естественно, усугубило ситуацию с применением казахского языка.

В наибольшей степени пострадала терминология. Словарь заимствованных слов так и остался несистематизированным. Отсюда нелепые переводы общепринятых международных терминов, которые никак не приживаются в обиходе. К примеру, слова «баланс» и «глобализация» были переведены на казахский как «тепе-теңдік» и «жаһандану», хотя даже в Японии они сохранили свое оригинальное звучание. Я уже не говорю о таких словах, как «балкон» (кылтима) или «пианино» (күйсандық)... Плюс не выработаны нормы правописания, поэтому и переводы с русского языка воспринимаются очень тяжело. По большому счету, все школьные учебники были написаны в условиях отсутствия единого подхода к составлению текста на казахском языке и к переводу.

Что касается планирования усвоения, то есть изучения казахского языка и обучения на нем, то сложности здесь обусловлены в том числе проблемами в планировании корпуса. Раз нет единого подхода к развитию грамматики, лексики и орфографии казахского языка, то он воспринимается как сложный в плане изучения. К тому же большие проблемы есть в организации обучения языку как в школе, так и в условиях системы непрерывного образования. Считаю бессмысленным увеличение часов казахского в программе школ с русским и другими языками обучения (узбекским, уйгурским, таджикским) в условиях отсутствия эффективной методики преподавания. То же самое касается курсов казахского языка в госорганизациях – они проводятся в неудобное для сотрудников время и к тому же больше для галочки. Но самое главное - на этих курсах не дают знаний, которые можно сразу применить в деле, к примеру, термины, необходимые в работе. Я уже не говорю об инструментах мотивации – их попросту нет.

И наконец, налицо низкая популярность казахского языка в обществе. Посмотрите, даже такие популярные фильмейкеры, как Нуртас Адамбай и Нурлан Коянбаев, снимают свои киноленты на русском, хотя все актеры и актрисы казахскоязычные. Почему бы не создавать фильмы на казахском языке, сопровождая их субтитрами на русском?

И наконец, налицо низкая популярность казахского языка в обществе. Посмотрите, даже такие популярные фильммейкеры, как Нуртас Адамбай и Нурлан Коянбаев, снимают свои киноленты на русском, хотя все актеры и актрисы казахоязычные. Почему бы не создавать фильмы на казахском языке, сопровождая их субтитрами на русском?

Что касается влияния демографических факторов... Да, возможно, к 2050 году доля казахов в стране превысит 80, а то и 90 процентов, и количество граждан, разговаривающих на казахском, увеличится естественным образом. Но это не отменяет острую необходимость работы по планированию корпуса и усвоения языка. Если надеяться на то, что вопрос решится сам собой, то к 2050 году мы получим еще более расколотое общество.

Есть мнение, что к тому времени русский язык потеряет свою актуальность, поскольку вырастет поколение казахстанцев, говорящих на казахском и английском. Но, как мне кажется, для реализации такого сценария потребуется кардинальный шаг - полный отказ от русского языка, что с точки зрения геополитических, экономических, социальных и культурных связей весьма сложно. Впрочем, даже столь радикальный и маловероятный сценарий не отменяет необходимости совершенствовать планирование корпуса и усвоения казахского языка сейчас.

Теперь о роли интеллигенции в развитии казахского языка. Ученые, переживающие за его судьбу, продолжают пользоваться им в своих научных трудах и в повседневной жизни. Но это должен быть личный выбор каждого. Принуждение сверху, поощрение или порицание обществом тут бессмысленны и неприемлемы. Истинный интеллигент никогда не станет навязывать, он будет доказывать необходимость чего бы то ни было на собственном примере.

Задача государства - создать благоприятные условия для развития языка. Нельзя нагромождать его новыми терминами и правилами, не разобравшись с тем, что уже было сделано в этом направлении. Нельзя заставить человека учить язык, его можно лишь заинтересовать. Это потребует политической воли, продуманного и прозрачного финансирования, эффективных мер мониторинга и оценки, а самое главное - отсутствия коррупции.

Автор статьи: Сауле Исабаева

Похожие статьи

Хайпом делу не поможешь. Как «заставить» граждан учить казахский язык?

<https://qmonitor.kz/society/4530>

